



КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 300 (5671)

21 декабря 1943 г., вторник

ЦЕНА 20 КОП.

Гимн Советского Союза

Решением Совета Народных Комиссаров Союза ССР утвержден новый текст государственного гимна Советского Союза. Новый текст гимна по своему содержанию целиком соответствует духу и сущности советского строя. В пламенных и сильных словах его, олицетворяющих победы нашего народа, создавшего под руководством партии Ленина-Сталина могучее социалистическое государство, выражающих все, что составляет нашу гордость, нашу радость, основу нашей непобедимой мощи, мы слышим голос наших сердец, голос великой нашей матери-отчизны. Торжественные аккорды нового гимна Советского Союза будут звучать над необъятными просторами советской страны, над полями битв, как воплощение величия и силы Советского государства, как могучий призыв к новым победам во славу отечества, на счастье народа, на страх его врагам.

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.

В этом союзе, в неразрывном единстве и братской дружбе народов советской державы — основа нашей титанической силы. Коварный и подлый враг надеялся внести разброд в дружную семью советских народов. Но вместо этого он встретил монолитную сплоченность всех советских людей, равно преданных своей матери-родине и готовых защищать ее, не щадя ни крови, ни самой жизни. Сердца всех граждан Советского Союза, независимо от их национальности, исполнены горячей любовью к отечеству и лютой ненавистью к злобному врагу, нарушившему нашу мирную жизнь и посягнувшему на свободу, честь и независимость Советского государства. Дружба народов Советского Союза, рожденная общими историческими судьбами, скрепленная свободным и радостным созидательным трудом, спешенная кровью, пролитой на полях битв, крепка теперь, как никогда.

Да здравствует созданный волей народов,
Единый, могучий Советский Союз!

Все, что нами добыто и завоевано, что составляет радость нашего сегодняшнего дня, незыблемую основу твердой нашей уверенности в счастливом будущем, — все это неотделимо от имени Ленина, от имени Сталина, от их вихононного и героического гигантского труда на благо народа. Великий Ленин сквозь бури и громы многих исторических битв вывел нашу родину на путь свободы. Под воительством Ленина и Сталина, под руководством большевистской партии народы Советского Союза добились победы советского строя в нашей стране. Товарищ Сталин — наш отец, учитель и вождь — вырастил нас, зажег наши души огнем самоотверженного служения народу, советской родине. И каждый советский человек из глубины своего сердца произнесет слова гимна Советского Союза:

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил,
Нам вырстил Сталин — на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил.

Вся наша страна живет сейчас борьбой с врагом за честь, свободу и независимость нашей отчизны, весь наш народ чувствует себя в строю. В этой битве решается судьба всего Советского государства в целом и каждого из нас в отдельности. В этой битве решается судьба нынешних и грядущих поколений. Воля советского народа тверда и непоколебима: во что бы то ни стало полностью очистить родную землю от ненавистного врага, разгромить немецко-фашистских захватчиков, уничтожить до конца тлетворную фашистскую чуму. Мы знаем, что победа не придет сама, не дается легко. Но каково бы тузи ни застилали наш небосклон, — мы разведем эти тузи, мы завоем победу и в сиянии славы придем к миру. Поручай этому — доблестная наша Красная Армия, выросшая и закалившаяся в огне сражений.

Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметем!
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе Отчизну свою поведем!

Любимая наша советская отчизна! Нет краше тебя в мире — и нет горже для советского человека. Отечество — это «дружба народов надежный оплот», «счастья народов надежный оплот», «славы народов надежный оплот». Жизнь каждого советского человека безраздельно принадлежит отечеству. Его судьба — это судьба любого из нас. Его продолжение, его благо — это благо каждого сына и дочери отчизны, всех грядущих поколений советских людей. «Славяся, Отечество наше свободное», — от всего сердца провозглашают воины Красной Армии, все люди советской земли словами своего государственного гимна.

В сиянии бессмертной славы колышется над нами «знамя советское, знамя народное». Под этим знаменем мы одержали уже много великих и славных побед. Оно гордо реяло на баррикадах великих Октябрьских побед. Мы с честью пронесли это знамя сквозь огонь и дым жестоких битв гражданской войны, завершившихся полным разгромом врагов молодого советского государства. Под этим знаменем, ведомые нашим родным и великим Сталиным, воины Красной Армии с помощью всего советского народа выжили победителями из многих битв с немецко-фашистскими захватчиками — битв такого размаха и ожесточения, какого не ведало еще человечество. Под этим знаменем мы будем продолжать и дальше свое упорное, непреодолимое движение вперед по историческому пути славных побед.

Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденом Ленина гвардии полковника Лихолетова Н. Ф.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования при форсировании реки Днепр, прочное закрепление плацдарма на западном берегу реки Днепр и проявленные при этом доблесть и мужество награждать гвардии полковника Лихолетова Николая Федоровича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль, 20 декабря 1943 г.

В СОВНАРКОМЕ СОЮЗА ССР

О государственном гимне Советского Союза

Ввиду того, что нынешний государственный гимн Советского Союза «Интернационал» по своему содержанию не отражает коренных изменений, происшедших в нашей стране в результате победы Советского строя, и не выражает социалистической сущности Советского государства, — Совет Народных Комиссаров Союза ССР решил заменить текст государственного гимна новым текстом, соответствующим по своему содержанию духу и сущности Советского строя.

Утвержден следующий текст нового государственного гимна:

ГИМН СОВЕТСКОГО СОЮЗА

(Текст Сергея Михалкова и Эль-Регистана)

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов,
Единый, могучий Советский Союз!

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
Нам вырстил Сталин — на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил.

Для нового государственного гимна принята музыка композитора Александрова А. В.
Ноты к музыке гимна будут опубликованы особо.

Славься, Отечество наше свободное,
Счастья народов надежный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметем!
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе Отчизну свою поведем!

Славься, Отечество наше свободное,
Славы народов надежный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

Повсеместное исполнение нового государственного гимна вводится с 15 марта 1944 года.

НАГРАЖДЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКИМИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРОВ И БОЙЦОВ КРАСНОЙ АРМИИ

За боевые заслуги в войне против гитлеровской Германии и за содействие формирования и боевой подготовке чехословацких воинских частей в СССР Президент Чехословацкой Республики награждает орденами и медалями следующих генералов, офицеров и бойцов Красной Армии:

Орденом «Чехословацкий Военный Крест 1939 года» награждены: Маршал Советского Союза А. М. Василевский, генерал армии Н. Ф. Ватутин, генерал армии А. В. Хрулев, генерал-полковник Ф. И. Голеников, генерал-полковник К. С. Москаленко, генерал-лейтенант Д. Т. Козлов, генерал-лейтенант П. С. Рыбалко, комиссар Государственной Безопасности Г. С. Жуков, генерал-майор танковых войск А. П. Панфилов, генерал-майор Г. М. Зайцев, генерал-майор П. М. Шафаренко, генерал-майор В. Н. Евстигнеев, генерал-майор А. П. Пилипенко, генерал-майор П. П. Авдеев, генерал-майор А. И. Барин, генерал-майор интендантской службы С. В. Агинский, гвардии полковник К. В. Билотин, полковник Л. З. Пезнер, полковник Д. А. Федоров, полковник К. Г. Загоскин, майор танковых войск М. П. Чугунов, майор Государственной Безопасности П. И. Камбулов, майор Государственной Безопасности Л. П. Алесандров, гвардии капитан И. А. Гонча-

ренко, капитан Государственной Безопасности И. Т. Мишин, капитан Государственной Безопасности В. Н. Токаненко, гвардии старший лейтенант И. С. Бодри, лейтенант Н. А. Мутли, гвардии красноармеец Ф. В. Виноградов, гвардии красноармеец В. Е. Волчихин, гвардии красноармеец А. Г. Илюхин.

Чехословацкий медаль «За храбрость» награждены гвардии старший лейтенант А. И. Степанов, старшина М. И. Чубаров, гвардии старший сержант А. М. Марьякин, гвардии сержант Л. А. Савинов, сержант В. М. Илюхин.

20 декабря Президент Чехословацкой Республики г-н Бенеш лично вручил «Чехословацкий Военный Крест 1939 года» Уполномоченному СНК СССР по формированию чехословацких воинских частей комиссару Государственной Безопасности Г. С. Жукову и Начальнику Отдела Внешних Сношений НКО генерал-майору В. Н. Евстигнееву.

Ввиду отсутствия остальных награжденных в Москве, г-н Бенеш передал чехословацкие ордена и медали Народному комиссару Иностранных Дел В. М. Молотову для последующего вручения их награжденным.

На церемонии вручения и передачи орденов в Кремле с советской стороны присутствовали Заместитель Председателя Пре-

зидиума Верховного Совета СССР тов. П. И. Пятаченков, Заместитель Народного комиссара Иностранных Дел тов. А. Е. Корнейчук, Посол СССР при Правительстве Чехословакии тов. В. З. Лебедев, генерал-полковник авиации В. А. Никитин, генерал-полковник танковых войск Я. Н. Федоренко, генерал-полковник артиллерии П. Д. Яковлев, генерал-майор А. А. Грызов, ответственные сотрудники Наркоминдела — Н. Г. Пальгунов, В. А. Зорин, Б. Ф. Подчеров, Г. П. Фомин.

С чехословацкой стороны присутствовали Посол Чехословацкой Республики в СССР г-н З. Фирлинггер, Начальник кабинета Президента г-н И. Смутный, Начальник Информационной Службы Чехословацкого Министерства Иностранных Дел г-н Я. Краус, генерал-лейтенант чехословацкой армии А. Николский, Член Чехословацкого Государственного Совета г-н Б. Врбеский, Командующий Чехословацкими войсками частями в СССР генерал Я. Крауц, Начальник Чехословацкой Военной Миссии в СССР генерал Г. Пика, Командир Первой Отдельной Чехословацкой ордена Стуровы второй степени бригады в СССР генерал Л. Свобода.

Президент Чехословацкой Республики г-н Эд. Бенеш и Народный комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов обменялись речами.

Речь Президента Чехословацкой Республики г-на Эд. Бенеша

Господин Комиссар, господа, я счастлив, что могу сегодня передать Вам от имени Чехословацкой Республики ордена наших воинов отличий — «Чехословацкий Военный Крест» и чехословацкую медаль «За храбрость». Эти ордена выражают не только наше восхищение храбростью Красной Армии, но также наше восхищение и оценку вашей военной деятельности, но и искреннюю благодарность и громадное уважение нашего народа, до сих пор страдающего под игом жестокой власти нацистов.

Мы все, наши солдаты и весь наш народ, в течение ряда лет с затаенным дыханием следили за действиями и достижениями Красной Армии. Период отступательных боев летом 1941 года, зимние наступления 1941, 1942 и 1943 годов, героическая оборона Ленинграда и Сталинграда, и, главное, летнее и осеннее наступления этого года показали и показывают всему миру в настоящем свете величественные достоинства советского солдата — храбрость, выдержку, скромность, преданность Родине, дисциплинированность, его высокие моральные качества, военное искусство советских воинов-нацистов; все это рассказало сказки о непобедимости немецкой армии.

Эти ордена выражают также нашу благодарность за помощь и заботу, которые вы оказали нашей военной части, находящейся на территории Советского Союза. Эти ордена выражают и подкрепляют дружбу наших народов и государств, дружбу, которая уже была скреплена лучшими сынами наших народов вместе с продолжительной кровью за великие идеалы человечества в битве под Харьковом. Эта дружба вновь скреплена моим теперешним посещением и будет длиться во все последующее время.

Наша великая общая беспримерная в истории человечества борьба против зверства, бесчеловечности, агрессии и деспотизма, борьба за цивилизацию, равенство,

человеческие права и свободу, неустойчиво близится к концу и будет завершена славно и победоносно. Она может еще потребовать от нас всего большего напряжения сил и больших жертв, прежде чем напавшая Германия будет разбита. Но напавшая Германия должна быть и будет разбита. И это будет скоро. А потом наступит день расплаты и наказания виновных, а для наших многострадальных народов — новый, крепкий и продолжительный мир.

Еще раз благодарю Вас, Господин Комиссар, ваше Правительство и советских офицеров, за помощь, которую вы оказали нашей воинской части на вашей территории, и желаю вам дальнейших успехов вплоть до окончательной победы над фашистскими захватчиками и счастливого возвращения ваших солдат к их семьям после окончания войны.

Да здравствует Советский Союз и его храбрая Красная Армия!

говору во многом послужит сплочению сил наших народов в войне с общим врагом и нашему тесному дружественному сотрудничеству в послевоенной Европе.

Принимая сегодня от Вас, Господин Президент, ордена Чехословацкой Республики для вручения их награжденным генералам, офицерам и бойцам Красной Армии, я благодарю Вас лично, а также Правительство Чехословацкой Республики от имени Советского Правительства и от лица награжденных.

О ПРИСВОЕНИИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ОФИЦЕРСКОМУ СОСТАВУ И ГЕНЕРАЛАМ КРАСНОЙ АРМИИ

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР
Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет: Присвоить нижеподписанным лицам воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 г. и Постановлением Государственного Комитета Обороны от 4 февраля 1943 г.:

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА

Грызову Анатолию Алексеевичу
Сколову Сергею ВладимировичуЗвание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК
Новскому Георгию Георгиевичу.Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ТЕХНИЧЕСКИХ ВОЙСК
Филичину Виктору Михайловичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ИНТЕНДАНТСКОЙ СЛУЖБЫ

Кузнецову Николаю Александровичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА

Артемову Георгию Николаевичу.
Басилеву Якову Дмитриевичу.
Бейлину Венямину Львовичу.
Беляню Василию Петровичу.
Бунькову Степану Михайловичу.
Витошкину Алексею Дмитриевичу.
Гоголицыну Георгию Алексеевичу.
Голованову Григорию Алексеевичу.
Головиничу Михаилу Александровичу.
Григоровичу Владимиру Иосифовичу.
Егнорову Владимиру Степановичу.
Машникову Константину Васильевичу.
Ноберидзе Ермолаю Григорьевичу.
Коваленко Дмитрию Анатольевичу.
Кончанову Григорию Семеновичу.
Кондратову Анатолию Николаевичу.
Кубасову Алексею Федоровичу.
Кузнецову Матвею Никифоровичу.
Куц Ивану Федоровичу.
Масленникову Федору Федоровичу.
Лукинову Ивану Михайловичу.
Путинцову Савелию Михайловичу.
Руссову Алексею Федоровичу.
Сафарянц Ивану Георгиевичу.
Секудину Эрнесту Яновичу.
Сергееву Ивану Федотовичу.
Сланову Леониду Алексеевичу.
Смирнову Алексею Евграфовичу.
Соловьеву Георгию Матвеевичу.
Сретенскому Сергею Васильевичу.
Старовых Ивану Алексеевичу.
Фадееву Сергею Максимовичу.
Щаину Александру Ильичу.
Янутович Вячеславу Петровичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА АВИАЦИИ

Иванову Александру Ивановичу.
Колесникову Николаю Герасимовичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ВОЙСК СВЯЗИ

Николаеву Константину Ивановичу.
Волосин Ивану Павловичу.
Шувакову Дмитрию Ивановичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК

Германович Антону Викентьевичу.
Мирнову Александру Ивановичу.
Копылову Василию Андреевичу.
Лешенко Евгению Варфоломеевичу.
Пилипец Николаю Михайловичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ТЕХНИЧЕСКИХ ВОЙСК

Доронину Федору Николаевичу.
Нартову Николаю Александровичу.
Обыден Михаилу Васильевичу.
Харину Константину Николаевичу.
Шкурникову Борису Васильевичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

Жданову-Шилину Капитону Александровичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНТЕНДАНТСКОЙ СЛУЖБЫ

Жукову Ивану Алексеевичу.
Попову Михаилу Петровичу.
Хитенкову Павлу Георгиевичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР

И. СТАЛИН.

Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль, 20 декабря 1943 г.

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому и сержантскому составу Красной Армии

За успешное форсирование реки Днепр, прочное закрепление плацдарма на западном берегу реки Днепр и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»:

1. Старшему сержанту Аверьянову Василию Савельевичу.
2. Лейтенанту Агенину Виктору Трофимовичу.
3. Гвардии лейтенанту Андрианову Николаю Николаевичу.
4. Гвардии капитану Астафьеву Василию Михайловичу.
5. Гвардии капитану Асташину Егору Фроловичу.
6. Гвардии сержанту Бажанову Анатолию Васильевичу.
7. Гвардии ефрейтору Барбанову Александру Кузьмичу.
8. Гвардии старшему сержанту Бахарева Ивану Ивановичу.
9. Гвардии младшему лейтенанту Белошапкину Клавдию Феофановичу.
10. Гвардии старшему сержанту Беляеву Владимиру Максимовичу.
11. Капитану Биневу Султану Хамитовичу.
12. Гвардии капитану Борисову Борису Степановичу.
13. Гвардии лейтенанту Веленькову Валерию Леонидовичу.
14. Младшему лейтенанту Веленькову Ивану Алексеевичу.
15. Лейтенанту Волкову Евгению Федоровичу.
16. Гвардии старшему сержанту Воронцову Ивану Яковлевичу.
17. Гвардии старшему сержанту Глазунову Григорию Ивановичу.
18. Гвардии капитану Глебову Георгию Ильичу.
19. Гвардии красноармейцу Горелову Петру Тимофеевичу.
20. Гвардии младшему сержанту Горобец Алексею Федоровичу.
21. Гвардии лейтенанту медицинской службы Григорьеву Сергею Варфоломеевичу.

(Окончание — на 2 стр.).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому и сержантскому составу Красной Армии

(Окончание. Начало — на 1 стр.).

22. Гвардии сержанту Грицину Василию Павловичу.
23. Лейтенанту Губину Андриану Макаровичу.
24. Гвардии старшему лейтенанту Гусеву Василию Сергеевичу.
25. Гвардии старшему сержанту Гусельникову Денису Семеновичу.
26. Гвардии капитану Данилю Василию Иосифовичу.
27. Гвардии старшему сержанту Дачно Федору Терентьевичу.
28. Гвардии старшему лейтенанту Демченко Федору Васильевичу.
29. Гвардии младшему лейтенанту Денисову Александру Макаровичу.
30. Лейтенанту Дерябину Юрию Ивановичу.
31. Гвардии лейтенанту Дойдзеву Ивану Тимофеевичу.
32. Младшему лейтенанту Дроздову Петру Владимировичу.
33. Гвардии младшему лейтенанту Дышинскому Владимиру Александровичу.
34. Гвардии лейтенанту Дядичину Даниилу Степановичу.
35. Старшему сержанту Едунову Петру Петровичу.
36. Гвардии сержанту Ершову Павлу Ивановичу.
37. Гвардии лейтенанту Иванову Федору Афанасьевичу.
38. Гвардии младшему сержанту Жолудеву Павлу Ильичу.
39. Гвардии красноармейцу Зозуля Андрею Лукичу.
40. Гвардии лейтенанту Зонову Николаю Федоровичу.
41. Гвардии младшему лейтенанту Зорину Алексею Ивановичу.
42. Гвардии капитану Зубалову Феофилакту Андреевичу.
43. Гвардии красноармейцу Игнатьеву Ипполиту Никифоровичу.
44. Гвардии сержанту Кабану Николаю Пантелевичу.
45. Сержанту Казаченко Николаю Михайловичу.
46. Младшему сержанту Калинин Ивану Андреевичу.
47. Гвардии лейтенанту Кириллову Николаю Михайловичу.
48. Старшему сержанту Кириченко Петру Антоновичу.
49. Лейтенанту Китченко Павлу Семеновичу.
50. Красноармейцу Клинкову Алексею Михайловичу.
51. Лейтенанту Ключкову Владимиру Васильевичу.
52. Старшему сержанту Козлову Никите Ивановичу.
53. Гвардии сержанту Колесниченко Михаилу Федотовичу.
54. Гвардии сержанту Короткову Константину Александровичу.
55. Старшему сержанту Кривошеину Алексею Александровичу.
56. Гвардии сержанту Кузьменко Георгию Павловичу.
57. Гвардии сержанту Кузьмину Михаилу Михайловичу.
58. Гвардии младшему лейтенанту Лаптеву Михаилу Яковлевичу.
59. Гвардии капитану Лебедеву Ивану Даниловичу.
60. Гвардии красноармейцу Логастеву Василию Захаровичу.
61. Гвардии старшему лейтенанту Лобареву Николаю Федотовичу.
62. Гвардии лейтенанту Лоптеву Ивану Яковлевичу.
63. Гвардии подполковнику Луценко Петру Степановичу.
64. Гвардии старшему лейтенанту Малышеву Ивану Афанасьевичу.
65. Гвардии красноармейцу Мамистову Василию Андреевичу.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза генералам, офицерскому, сержантскому и рядовому составу Красной Армии

За успешное форсирование реки Днепр, прочное закрепление плацдарма на западном берегу реки Днепр и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

1. Гвардии капитану Абдулу Тайфуку.
2. Старшему сержанту Бабичеву Владимиру Даниловичу.
3. Гвардии подполковнику Белену Александру Филипповичу.
4. Сержанту Богомолову Семю Ивановичу.
5. Гвардии младшему сержанту Волынецову Василию Михайловичу.
6. Младшему лейтенанту Водяникову Андрею Васильевичу.
7. Красноармейцу Грицову Ивану Ивановичу.
8. Гвардии старшему лейтенанту Грязнову Андрею Васильевичу.
9. Сержанту Гурскому Николаю Васильевичу.
10. Гвардии генерал-майору Денисенко Михаилу Ивановичу.
11. Старшине Джунусову Мешти.
12. Красноармейцу Ефанову Ивану Карповичу.
13. Лейтенанту Захарову Василию Яковлевичу.
14. Лейтенанту Карасеву Сергею Тимофеевичу.
15. Старшему сержанту Кашуринову Павлу Ивановичу.
16. Старшему сержанту Киричанову Куприяну Артемьевичу.
17. Красноармейцу Климову Владимиру Ивановичу.
18. Младшему сержанту Копыцу Владимиру Павловичу.
19. Красноармейцу Корниенко Прокофий Прокофьевичу.
20. Гвардии старшему сержанту Краеву Петру Акимовичу.
21. Гвардии капитану Кузнецову Александру Федоровичу.
22. Гвардии сержанту Кузьба Николаю Федоровичу.
23. Гвардии красноармейцу Кукуринову Ивану Александровичу.
24. Старшему сержанту Курдову Николаю Тимофеевичу.
25. Красноармейцу Лейцис Павлу Рузольфовичу.
26. Сержанту Литвинову Петру Дмитриевичу.
27. Ефрейтору Лысенко Ивану Ивановичу.
28. Гвардии красноармейцу Обидину Ивану Николаевичу.
29. Красноармейцу Обуху Ивану Даниловичу.
30. Гвардии младшему лейтенанту Орешкову Сергею Николаевичу.
31. Гвардии лейтенанту Осипову Михаилу Ивановичу.
32. Старшему сержанту Пасьяну Абраму Саркисовичу.
33. Капитану Панченко Трофиму Андреевичу.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденами Богдана Хмельницкого, Суворова и Кутузова генералов и офицерского состава Красной Армии

За умелое и мужественное руководство боевыми операциями при форсировании реки Днепр и за достигнутые в результате этих операций успехи наградить:

Орден Богдана Хмельницкого первой степени

Генерал-лейтенанта Гагена Николая Александровича.

Орден Суворова второй степени

1. Генерал-майора Анашкина Михаила Борисовича.

2. Подполковника Осенина Андрея Евстафьевича.

3. Генерал-майора Шкодуновича Николая Николаевича.

Орден Кутузова второй степени

Подполковника Милова Леонида Михайловича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 20 декабря 1943 г.

66. Гвардии старшему сержанту Марицкому Николаю Васильевичу.
67. Гвардии майору Мартусенко Михаилу Стефановичу.
68. Гвардии лейтенанту Марфицыну Василию Викторовичу.
69. Гвардии красноармейцу Мурзаеву Тактоосену.
70. Гвардии красноармейцу Мухомову Сергею Григорьевичу.
71. Гвардии лейтенанту Нагаеву Епифану Ивановичу.
72. Гвардии младшему лейтенанту Никитину Николаю Александровичу.
73. Красноармейцу Ножина Степану Захаровичу.
74. Капитану Павловскому Алексею Андреевичу.
75. Гвардии сержанту Пашкову Алексею Федоровичу.
76. Старшему лейтенанту Плященко Сергею Алексеевичу.
77. Гвардии сержанту Поверенному Александру Васильевичу.
78. Гвардии лейтенанту Полищину Ивану Ивановичу.
79. Майору Радкевичу Александру Ивановичу.
80. Гвардии сержанту Рубцову Николу Трофимовичу.
81. Гвардии сержанту Рукину Игнату Трофимовичу.
82. Гвардии капитану Рукину Михаилу Николаевичу.
83. Гвардии лейтенанту Рябошапка Михаилу Трофимовичу.
84. Гвардии лейтенанту Сазонову Михаилу Петровичу.
85. Гвардии младшему сержанту Свинычу Афанасию Игнатьевичу.
86. Гвардии лейтенанту Сентюкову Николаю Петровичу.
87. Гвардии майору Сентюкову Владимиру Ивановичу.
88. Гвардии старшему лейтенанту Середину Федору Яковлевичу.
89. Гвардии капитану Серову Михаилу Александровичу.
90. Гвардии старшему сержанту Симбирцову Василию Никитичу.
91. Гвардии старшему лейтенанту Спирину Петру Кузьмичу.
92. Старшему сержанту Старикову Михаилу Ивановичу.
93. Гвардии майору Степанову Алексею Сергеевичу.
94. Гвардии старшему сержанту Стрелову Петру Семеновичу.
95. Гвардии красноармейцу Стрельцову Виктору Николаевичу.
96. Гвардии сержанту Сулову Василию Афанасьевичу.
97. Гвардии лейтенанту Сысоеву Василию Романовичу.
98. Гвардии младшему лейтенанту Тонину Федору Михайловичу.
99. Старшему лейтенанту Тюрину Дмитрию Васильевичу.
100. Гвардии старшине Уткину Илье Ильичу.
101. Сержанту Фомичеву Константину Никандровичу.
102. Гвардии старшему сержанту Хлебникову Михаилу Андреевичу.
103. Старшему сержанту Цветнову Василию Федоровичу.
104. Гвардии капитану Цибенко Григорию Федоровичу.
105. Младшему лейтенанту Чихачеву Владимиру Михайловичу.
106. Гвардии лейтенанту Шильдину Петру Степановичу.
107. Младшему лейтенанту Шишкину Ивану Николаевичу.
108. Ефрейтору Щербанову Александру Павловичу.
109. Гвардии сержанту Явейнову Евгению Герасимовичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 20 декабря 1943 г.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 19 декабря

На днях войска 1-го Прибалтийского фронта под командованием генерала армии БАГРАМЯНА перешли в наступление против немецко-фашистских войск, расположенных южнее НЕВЕЛЯ, и прорвали сильно укрепленную оборонительную полосу противника протяжением по фронту около 80 километров и в глубину до 30 километров.

В боях отличились войска генерал-лейтенанта ГАЛИЦКОГО, генерал-лейтенанта ШВЕЦОВА, авиалетчики генерал-лейтенанта ОСЛИКОВСКОГО, танкисты генерал-лейтенанта танковых войск БУТНОВА, генерал-майора танковых войск САХНО и летчики генерал-лейтенанта авиации ПАПИВИНА.

За пять дней напряженных боев нашими войсками освобождено более 500 населенных пунктов и среди них районный центр Витебской области ЕЗЕРИЩЕ, населенные пункты СЕЛИЩЕ, ВЫРОВА, ШАНУРОВО, КАРЕВЫ, ОБОЛЬ, ТЕШЕВОВО, ОСИПОВКА, ХАЛАМЕРЬЕ, ЛУТЯ, МЕХОВО, ЗЕЗЮЛИНО, БЕСЕНЯТА, ХВОШНО, БЕРЕЗНО, БУНАТИНО, ДУБОВА, ВЫШЕДКИ, МЕДВЕДИ, МАХАЛОВО и железнодорожные станции ЕЗЕРИЩЕ, ГРИБАЧИ, БЫЧИХА.

В боях разгромлены 87, 129 и 211 пехотные дивизии, 20 танковая дивизия и несколько охраняемых частей немцев. Уничтожено 69 танков, 164 орудия, 123 миномета, 586 пулеметов, 760 автомашин и 16 складов. Противник оставил на поле боя убитыми до 20 тысяч солдат и офицеров.

Нашими войсками захвачены следующие трофеи: 194 орудия, 75 минометов, 735 пулеметов, более 5.000 винтовок и автоматов, 37 танков, 110 автомашин, 24 склада с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием, 200 повозок с грузами и военным имуществом. Взято в плен более 2.000 немецких солдат и офицеров.

На других участках фронта — разведка и артиллерийско-минометная перестрелка. В течение 18 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 19 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 15 самолетов противника.

В Баренцовом море потоплен транспорт противника водоизмещением в 7 тысяч тонн.

Несколько партизанских отрядов, действующих в Житомирской области, в течение одного дня подорвали на минах 5 немецких воинских эшелонов, взорвали мост и разрушили 2 километра железнодорожного пути. В результате крупный убит свыше 400 немецких солдат и офицеров. Движение поездов на этом участке железной дороги было приостановлено на 60 часов. В боях с крупными карательными отрядами немцев партизаны истребили до 200 гитлеровцев и захватили 11 пулеметов, 120 автоматов и винтовок, много боеприпасов и обоз с военным имуществом.

Перешедший на сторону Красной Армии командир одного из батальонов 72 немецкой пехотной дивизии заявил: «В тот день, когда мой батальон был введен в дело, бой носил крайне ожесточенный характер. Наши потери были очень велики. К вечеру у меня осталось 50—60 солдат. Два дня спустя батальон получил пополнение в количестве 120 человек и занял новый рубеж обороны. Командир полка приказал мне во что бы то ни стало удержать этот рубеж и биться до последнего солдата. Русские подвергли нас невозможному обстрелу из минометов. Позиции мы не отстояли. С шестью оставшимися в живых солдатами я сдался в плен».

Пленные унтер-офицеры саперного батальона Генрих Ратш и Август Кобус и обер-ефрейтор Адам Бургер рассказали: «Саперные роты участвовали в боях как пехотные подразделения. Нам сильно потрепали. В первой роте осталось 8 человек, а в третьей роте — 20. Из солдат обоза и других нестроевых подразделений была сформирована сводная рота. Однако, как только показались русские танки, все солдаты бросались врассыпную. Командир батальона майор Штеффе сел на мотоцикл и уехал. Мы бежали по распаханному полю, а потом залегли в большой группой в сенокосе».

Ниже публикуются акты о зверствах немецко-фашистских мерзавцев в селе Михайловка, Запорожской области: «За время оккупации гитлеровские выродки замучили насмерть и расстреляли свыше тысячи мирных жителей нашего села. Казни советских граждан происходили в лесу близ Михайловки. От рук гитлеровских палачей погибли колхозники Н. Бакута, советский служащий Николай Тараненко, учитель Иван Довженко, председатель колхоза В. Смола, колхозница Христина Киричкова и многие другие. В нашем селе немцы замучили попавшего к ним в плен раненого младшего лейтенанта Ковалева. Гестаповцы подвергли его зверским пыткам. Во время допроса Ковалева избивали, ставили на раскаленную сковородку, заставляли ему проглотить по ноготку. Советский офицер стойко перенес все пытки и погиб смертью героя. Палач так и не добился от него нужных им сведений. Около 4-х тысяч жителей села Михайловка и Михайловского района немцы угнали на каторгу в Германию.

Отступая под ударами Красной Армии, немецкие бандиты сожгли 168 жилых домов колхозников, поликарпиков, аптеку и пионерский клуб, взорвали мельницу, разрушили школы, магазины и все другие общественные здания».

Акт подписали жители села Михайловка: С. Любимовский, Н. Попов, А. Семикин, И. Мирончик, И. Попова.

Оперативная сводка за 20 декабря

В течение 20 декабря южнее НЕВЕЛЯ наши войска, продолжая развивать наступление, заняли более 70 населенных пунктов и среди них МАЛАШЕНКИ, ЗАГОРЯНЫ, КОЖЕМЯНЫ, ПОЛУНОГО, КАЛЬЦЫ, ГРИБУЛИ, ПРИВАЛЫНЫ, ВЕРЕЧЬЕ.

В районе КОРОСТЕНЯ наши войска отбили атаки пехоты и танков противника. Юго-восточнее КИРОВОГРАДА наши войска отбили контратаки крупных сил пехоты и танков противника и нанесли ему большие потери в живой силе и технике.

На других участках фронта — разведка и артиллерийско-минометная перестрелка.

В течение 19 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 82 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 27 самолетов противника.

Южнее Невеля наши войска продолжали наступление. Под ударами советских войск противник отступает, бросая большое количество вооружения и боеприпасов. Сегодня наши войска заняли более 70 населенных пунктов. На одном участке немцы, собрав остатки своих разбитых частей, пытались удержать выгодный рубеж Части Н-ского соединения в ожесточенном бою разгромили эту группу противника. На поле боя осталось до 1.500 убитых немецких солдат и офицеров. На другом участке наши войска ввязались в оборонительный бой с противником и заняли несколько сильно укрепленных опорных пунктов. В бою только за один из этих пунктов истреблено 300 гитлеровцев и захвачено 12 орудий, 80 пулеметов и большой обоз с военным имуществом. Взято значительное число пленных.

В районе Коростень противник силами пехоты и танков атаковал наши позиции. Ценою больших потерь немцам вначале удалось ворваться в один населенный пункт. Наши части перешли в контратаку и в результате ожесточенного боя отбили противника. На поле боя осталось свыше 600 вражеских трупов и 15 створчатых немецких танков. К исходу дня противник вновь возобновил атаки, но, потеряв еще 12 танков, был вынужден отойти на исходные позиции.

Юго-восточнее Кироваграда немцы, подтачив крупные силы пехоты и танков, неоднократно бросали их в контратаки. В одном районе противник вел в бой полк пехоты и свыше ста танков. Немецкие танки были встречены огнем нашей артиллерии и подразделений бронетанковых войск. Завязался ожесточенный бой, исход которого решили советские танкисты, нанеся врагу внезапный удар с фланга. Немцы понесли большие потери и отошли на исходный рубеж. По неполным данным наши части уничтожили 1.200 немецких солдат и офицеров, сожгли и подбили 39 танков и 9 самоходных орудий противника.

Советская авиация, несмотря на неблагоприятные условия погоды, нанесла удары по скоплениям немецких войск. В течение дня наши летчики уничтожили и повредили до 20 немецких танков и самоходных орудий, более 200 автомашин и повозок с военными грузами, взорвали 3 склада боеприпасов, 40 железнодорожных вагонов и подавали огонь до 30 артиллерийских и минометных батарей противника.

Партизанский отряд, действующий в Крыму, 8 декабря внезапно напал на вражеский гарнизон, расположенный в районном центре. В результате стремительного удара партизаны выбили противника из населенного пункта, уничтожив в бою 180 немецких солдат и офицеров. Советские патриоты взорвали склад горючего и склад боеприпасов, захватили 8 пулеметов, несколько десятков винтовок и автоматов, много боеприпасов и продовольствия. Партизаны другого крымского отряда огнем из противотанковых ружей сбили немецкий пикирующий бомбардировщик. Самолет и летчики сгорели.

Пленный обер-ефрейтор 4 роты 10 не-

мецкого егерского батальона Курт Эрман рассказал: «Наш батальон насчитывал 1.100 человек. Это были отборные солдаты, специально подготовленные для зимних боев. Однако командование было вынуждено ввести нас в дело летом, чтобы заткнуть одну из многих дыр. За время летних боев батальон три раза получал пополнения и тем не менее оп в настоящее время имеет весьма жалкий вид. В батальоне осталось всего лишь 86 человек. Им командует непопулярный лейтенант Блом, которому в начале войны не доверяли бы и вояды. Лучшие солдаты батальона похоронены близ станции Попель, на берегах Десны, Днепра и Припяти. Оставшиеся в живых не хотят бесмысленно погибать. Мы убеждены, что война проиграна, и не можем понять, почему от нас требуют новых жертв. При отступлении из района Тростя нам говорили, что на Десне русские будут остановлены. Отходя к Днепру, офицеры уверяли, что мы там будем зимовать под защитой исключительно мощного «Восточного вала». Однако на Днепре мы тоже не удержались и откатились к реке Припять и далее. Наш батальон тает с каждым днем так же, как тает и вся немецкая армия на необъятных просторах России».

Отступая под ударами Красной Армии, немецко-фашистские захватчики убили многих мирных жителей поселка Брагит, Полесской области. Гитлеровские палачи расстреляли Александра Лесенко — отца четырех бойцов Красной Армии и всю семью: жену, трех дочерей и внука. Чужовицкие злодеяния совершали немцы и в селах Брагинского района. Они опустошили ряд деревень, а население угнали в фашистскую неволю или расстреляли. Из села Мажохин гитлеровцы угнали на каторгу в Германию 192 человека. Фашистские изверги сожгли живьем колхозницу Ульяну Плюшай, расстреляли Игнатия Черненко, Ивана Грищенко и других жителей села. Немцы сожгли в Мажохине 156 жилых домов колхозников со всеми надворными постройками. Немские разбойники также сожгли колхозный клуб, здание неполной средней школы, две копошки, скотный двор и весь сельскохозяйственный инвентарь — плуги, бороны, сенокосилки, веялки и молотилки.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденами Суворова генерал-лейтенанта Шарохина М. Н. и генерал-лейтенанта танковых войск Соломатина М. Д.

За умелое и мужественное руководство боевыми операциями при форсировании реки Днепр, прочное закрепление плацдарма на западном берегу реки Днепр и за достигнутые в результате этих операций успехи наградить:

Орден Суворова первой степени

Генерал-лейтенанта Шарохина Михаила Николаевича.

Орден Суворова второй степени

Генерал-лейтенанта танковых войск Соломатина Михаила Дмитриевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 20 декабря 1943 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденами генералов, офицерского, сержантского состава Красной Армии

За успешное форсирование реки Днепр, прочное закрепление плацдарма на западном берегу реки Днепр и проявленные при этом доблесть и мужество наградить:

Орден Ленина

1. Гвардии майора Бабашина Николая Васильевича.
2. Майора Базанова Ивана Александровича.
3. Майора Белоглазова Ивана Васильевича.
4. Старшего лейтенанта Борилина Тимофея Григорьевича.
5. Гвардии лейтенанта Вениаминтова Василия Николаевича.
6. Майора Грабар Ивана Степановича.
7. Гвардии старшего сержанта Губанова Григория Федоровича.
8. Гвардии красноармейца Ильяшина Иосифа Петровича.
9. Майора Калинин Ивана Михайловича.
10. Лейтенанта Керина Бориса Алексеевича.
11. Гвардии капитана Константинова Геннадия Николаевича.
12. Красноармейца Нохан Гаврилы Алексеевича.
13. Красноармейца Кравец Петра Моисеевича.
14. Старшего лейтенанта Крашенинникова Николая Михайловича.
15. Гвардии старшего лейтенанта Новикова Василия Сергеевича.
16. Гвардии старшего лейтенанта Приходиса Михаила Павловича.

17. Гвардии майора Пшеничного Андрея Евдокимовича.
18. Майора Рац Сергея Александровича.
19. Гвардии подполковника Романова Владимира Ивановича.
20. Генерал-майора Рыжова Александра Ивановича.
21. Гвардии младшего лейтенанта Рымара Бориса Петровича.
22. Сержанта Семеновича Петра Григорьевича.
23. Гвардии капитана Соловьева Олега Владимировича.
24. Гвардии лейтенанта Степанова Павла Васильевича.
25. Старшего сержанта Степанова Павла Александровича.
26. Гвардии старшего сержанта Трелачева Федора Михайловича.
27. Старшего лейтенанта Халтурина Юрия Алексеевича.
28. Красноармейца Хохомия Аратона Митрофановича.
29. Гвардии майора Шапиро Шлеми Михайловича.

Орден Красного Знамени

1. Подполковник Бланей Арефу Константиновича.
2. Подполковник Емельянова Николая Васильевича.
3. Генерал-майора Сосновина Владимира Васильевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 20 декабря 1943 г.

ВРУЧЕНИЕ НАГРАД ЛЕНИНГРАДСКИМ ВОЕННЫМ МЕДИКАМ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 20 декабря. (Спецкор ТАСС). Состоялось вручение орденов и медалей большой группе медицинских работников Ленинградского фронта.

Ордена Отечественной войны I-й степени получили заслуженные деятели науки и генерал-майор медицинской службы профессор Куприянов, подполковник медицинской службы профессор Висковский, Гель-

фонский, Колесников, известный нейрохирург профессор Бабин и другие. Ордена Отечественной войны 2-й степени — полковник медицинской службы Вилк, профессор Ягунов, хирурги сестры Е. Е. и О. Е. Бабички, сделавшие более 600 сложных операций. Профессору Ласкову, врачу Бельскому, Ефимову и другим вручены ордена Красной Звезды.

Выступая от имени награжденных, пол-

ковник медицинской службы Колесников сказал:

— Эту награду мы воспринимаем, как награду всему коллективу ленинградских военных хирургов, которые самоотверженно трудятся у операционных столов и косят раненых. Мы будем работать еще лучше, отдадим все силы для восстановления здоровья раненых воинов.

Смерть немецким душегубам!

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

Вечернее заседание 17 декабря

После допроса свидетелей суд заслушал заключение судебно-медицинской экспертизы. Акт, составленный судебно-медицинской экспертизой, зачитал профессор кафедры судебной медицины 2-го Московского Медицинского института В. М. Смольянинов.

Заключение судебно-медицинской экспертной комиссии в судебном заседании Военного Трибунала 4-го Украинского фронта

Судебно-медицинская экспертиза исследовала в гор. Харькове и его окрестностях места преступлений немецко-фашистских захватчиков — места, где ими производилось уничтожение советских граждан. Это — пожарные корпуса армейского госпиталя, где были расстреляны и сожжены военнопленные, тяжело раненные воины Красной Армии. Это — места массовых расстрелов здоровых и больных, малых детей, подростков, молодых, пожилых и престарелых женщин и мужчин на территории донецкого «Сокольника», вблизи села Подворки, в Дробинском яру и на территории донецкой колонии «Стрелец». Судебно-медицинская экспертиза исследовала на этих территориях ямы-могилы и эксгумировала из них трупы расстрелянных, отравленных, сожженных и иным способом зверски истребленных советских граждан. Судебно-медицинская экспертиза исследовала места, где немецко-фашистские оккупанты уничтожали путем сожжения трупы следов преступлений — отравлений окисью углерода. Это — пожарные на территории, где находились бараки для рабочих Харьковского тракторного завода.

Изучение территорий на которых захватывались трупы и производилось их сожжение, изучение ям-могил и положений трупов в них, сопоставление с материалами судебно-медицинской экспертизы, показывают, что количество трупов умерших советских граждан в гор. Харькове и его ближайших окрестностях исчисляется в несколько десятков тысяч человек, цифра же 30.000 уничтоженных советских граждан, называемая подсудимыми и некоторыми свидетелями, является весьма приближенной — несомненно преуменьшенной. В 13 ямах-могилах, что были раскрыты только на территории города и его ближайших окрестностей, оказались огромные массы трупов. В большинстве этих могил они были в исключительном беспорядке, хаотично перемешаны между собой, образуя неподдающийся описанию клубок человеческих тел. Трупы лежали так, что допустить говорить об их сваливании, сбрасывании, но не о погребении в братских могилах. В двух ямах, что находятся на территории «Сокольника», были обнаружены трупы, лежащие правильными рядами, ничком, с руками, согнутыми в локтях, и кистями рук, прижатыми к лицу или щеке. На всех трупах оказались сквозные огнестрельные ранения головы. Такое положение трупов не случайно. Оно свидетельствует о том, что жертв заставляли ложиться вниз лицом и в этом положении расстреливали. В ямах-могилах, где были трупы, или в тех местах, где их сжигали, судебно-медицинская экспертиза находила предметы бытового обихода и личного пользования (сумки, мешки, вещи, котелки, кружки, очки, замок от дамской сумочки и пр.). Факт, установленный материалами экспертизы, что перед умершими советскими гражданами одежда и обувь с них снимались, имеет полное подтверждение судебно-медицинских данных, так как эксперты при эксгумации трупов чаще всего обнаруживали обнаженные или полураздетые трупы.

Утреннее заседание 18 декабря

Открыв заседание, председательствующий предоставил слово государственному обвинителю.

Речь государственного обвинителя, полковника юстиции Н. К. Дунаева

Граждане судьи!

С момента вероломного нападения гитлеровской Германии на нашу Родину народы Советского Союза каждый день узнают о новых преступлениях, о новых чудовищных злодеяниях, которые немецко-фашистские захватчики совершили на нашей земле.

Еще сравнительно недавно весь мир был потрясен кровавыми зверствами немецко-фашистских захватчиков, установленными на Краснодарском фронте, и вновь на этом суде мы убедились в тех ужасах, которые сотворили немецкие разбойники на территории Харькова и Харьковской области.

Горы трупов зверски убитых мирных советских людей нагромождены гитлеровцами во всех местах, где они побывали.

Тысячи истребленных детей, погубленных женщин и стариков, сожженных больших военнопленных — вот кошмарные следы немецкой оккупации.

«Как средневековые варвары или орды Аттилы, немецкие злодеи вытесняют поля, сжигают деревни и города, разрушают промышленные предприятия и культурные учреждения» — говорил товарищ Сталин в своем докладе, посвященном 26 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Перебрав кровавые страницы настоящего дела, представляется, что речь идет о самых мрачных периодах средневекового варварства, которые, впрочем, далеко перешагнули современные немецкие палачи.

Не впервые в истории приходится сталкиваться с немецкими зверствами. Они общеизвестны.

Во все, что было известно до сих пор, никак не может сравниться с тем, что немецкие захватчики творили в эту войну, на нашей земле.

В Харькове и Краснодаре, всюду, где побывали немцы, — один и тот же кошмарный картина злодеяний, массовых убийств и разрушений встает перед нашими глазами.

Перед глазами всего мира груда развалин, кучи щебня и дала вместо восторженных криков и ссыла Родины. Губокие ямы, до краев заваленные расстрелянными, повешенными и удушенными советскими людьми.

Обменностью, что это не случайные преступления отдельных немцев, а глубоко продуманная, подробно разработанная программа истребления русского, украинского, белорусского и других народов, что это — система уничтожения населения во временно захваченных районах Советского Союза.

Обменностью, что истребление народов Советского Союза было провозглашено Гитлером задолго до начала войны, назвавший нам немецко-фашистскими захватчиками.

Гитлер, Геринг, Гейбель, Гиммлер и все с ними — вот что является главными злодейскими и организаторами массовых убийств и злодеяний, совершенных немцами на советской земле, в Харькове, Краснодаре и других городах.

Обергруппенфюреры и группенфюреры войск СС — Дитрих и Симон, начальники гарнизонов, коменданты и жандармы, руководители гестапо всех этих районов и зон немецких палачей — вот что непосредственные виновники гибели сотен тысяч советских граждан.

Далее прокурор подробно излагает факты чудовищных злодеяний, совершенных немецкими палачами в Харькове и Харьковской области. Приводя даты и названия, в которых униялось массовое истребление советских граждан, указывая методы этого истребления — расстрелы

и выстрелы в виски, удушение окисью углерода и т. п., прокурор говорит:

— Товарищи судьи! Мы имеем перед собой бесспорные доказательства того, что все эти чудовищные злодеяния немецкие захватчики творили по прямым указаниям руководителей германского разбойничьего правительства и верховного командования немецкой армии.

Прокурор далее подчеркивает, что, как это с предельной точностью показано на предварительном и судебном следствиях, массовые зверства и убийства мирных жителей в Харькове и Харьковской области совершались офицерами и солдатами германской армии и германскими карательными органами, а именно:

дивизии СС «Адольф Гитлер» — под командованием обергруппенфюрера войск СС — Дитриха;

дивизии СС «Мертвая голова» — под командованием группенфюрера войск СС — Симона;

германской «зондеркоманды СД» в г. Харькове, возглавляемой штурмбанфюрером — Ханебитер;

группой германской тайной полевой полиции г. Харькова во главе с ее начальником — комиссаром полиции Кардан;

привлеченными в качестве обвиняемых по настоящему делу Лангхель Вильгельмом, Рид Гансом, Рейслар Рейнгардом и их пособником, изменником Родины — Булановым.

Переходя затем к изложению конкретной вины каждого из подсудимых, прокурор подробно излагает факты злодеяний, которые совершил каждый из них, и перечисляет неопровержимые судебные доказательства, которыми вина подсудимых доказана, — их собственные признания, показания свидетелей, заключение судебно-медицинской экспертизы и т. п.

После этого прокурор, ссылаясь на общепринятые нормы международного права, а также на Гаагскую конвенцию 1907 года и Женевскую конвенцию 1929 года, устанавливающие правила ведения войны, констатирует, что немецко-фашистские захватчики планомерно попирали все международные законы и обычаи ведения войны, несмотря на то, что Германия 27 ноября 1909 г. присоединилась к Гаагской конвенции, а 21 февраля 1934 г. она поставила свою подпись и под конвенцией 1929 года.

В связи с этим прокурор говорит:

— Присоединившись к этим конвенциям торжественно и добровольно, Германия затем планомерно и планомерно попирали и нарушила и заключенные ею договоры о мире.

«Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, — говорит пота товарища Молотова от 6 января 1942 года, — они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сел и деревень».

Творя гнуснейшие насилия над мирными жителями временно захваченных территорий, безудержно расправляясь со стариками, женщинами и детьми, не щадили раненых и больных, истребляли военнопленных, — немецко-фашистские варвары попирали все международные законы и обычаи войны, творят уголовные преступления.

Для ответственности подсудимых немецких военнопленных не имеет никакого значения то обстоятельство, что приказы вышестоящих немецко-фашистских военных инстанций предписывали террор и истребление в отношении советского гражданского населения и военнопленных красноармейцев.

Есть действия, преступления, которых очевидно для каждого, это тем более относится к тем чудовищным преступлениям, которые были предметом настоящего судебного разбирательства.

Эти преступления совершались как по приказу гитлеровского правительства и немецкого командования, так и в порядке проявления собственной инициативы подсудимых, отбавивших приказа своим подчиненным об истреблении советских граждан.

Подсудимые полностью признали это на судебном процессе.

Таким образом, вопрос об ответственности подсудимых за содеянные ими преступления является очевидным. Ссылки обвиняемых только лишь на исполнение приказа несостоятельны. Сомнения даже на немецкие материалы времен Веймарского режима. Известно, что после первой мировой войны Лейпцигский трибунал в 1921 году пытался прикрыть зверства немцев в войне 1914—1918 гг.

Это, как известно, была «комедия суда». Но и этот суд по частному случаю вынужден был из-за угрозы возмущения мирового общественного мнения по делу о зверском потоплении немецкой подводной лодкой английского госпитального судна «Лансуэр Кестл» заявить,

что, хотя деяние обвиняемых проступало из прямого или косвенного распоряжения их командира, это не освобождает их от ответственности, так как не может быть никакого сомнения в том, что обвиняемые отбавили себе отчет в нечестности и преступности замысла командира.

Далее, Валлингтонский договор 1922 года, устанавливающий правила подводной войны, считает, что всякое лицо, на службе какой державы оно бы ни находилось, действующее по приказу высшего начальства или нет, которое нарушит одно из указанных правил, будет считаться нарушителем законов войны и будет подлежать суду и наказанию, как если бы оно совершило акт пиратства.

Из этого видно, что не может быть и речи о том, что приказы начальства освобождают от ответственности гитлеровских извергов за их чудовищные злодеяния.

Многочисленные приказы гитлеровского правительства и гитлеровских военных властей предписывают совершение таких действий, которые явно и несомненно для всех и каждого являются величайшими преступлениями и вопиющими нарушениями международного права.

Германский военноеслужажий, поджигавший мирные города и селения, расстреливавший мирных граждан, заволашывавший в пылающие дома женщин, стариков и детей, — не может не знать, что такие действия являются извращением над международным правом и на законы всех цивилизованных стран.

Поскольку война со стороны гитлеровской Германии носит характер широкого организованного военного разбоя, уголовная ответственность за совершенные злодеяния должна быть возложена как на злодеев, так и на исполнителей преступлений, ибо иначе большинство чудовищных злодеяний, чинимых фашистскими преступниками, остались бы безнаказанными, поскольку преступники могли бы прикрываться приказами начальства.

Бывшие военноеслужажие немецко-фашистской армии, занимающие сегодня скамью подсудимых, являются уголовными преступниками и должны понести заслуженную кару за совершенные ими уголовные преступления.

«Делаясь об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства», подписанная в 1943 году главами Правительств Соединенных Штатов Америки, Советского Союза и Великобритании, совершенно ясно предусматривает, что те германские офицеры, солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за зверства, убийства и казни, или добровольно принимали в них участие, будут судимы по законам тех государств, на территории которых они совершили свои злодеяния.

Посудимые Рейслар, Рид, Лангхель, творившие кровавые злодеяния на территории Советского Союза, должны отвечать в уголовном порядке перед советским судом по законам Союза Советских Социалистических Республик.

(Окончание см. на 4-й стр.)

СПРАВЕДЛИВАЯ КАРА

На Октябрьской железной дороге в паровозном депо «Сталинские мастерские» вчера оживленно обсуждался приговор Военного Трибунала по делу немецко-фашистских убийц. Волнители докатожились, что чужаки, рабочие производственных цехов, инженеры, техники, служащие встретились с казней четырех морзавцев единоплеменников.

Заключившийся судебный процесс в Харькове еще раз показал всему миру зверства немецко-фашистских захватчиков.

Грозный предвестник

Читая подробности гитлеровских злодеяний, раскрытых на харьковском процессе, было очень трудно. Все время стоят перед глазами эти мрачные «душегубки», — называли их участники процесса, — продукт самой озверелой и жестокой выдумки. Надолго останутся в памяти описания человеческих страданий, пыток и издевательств, кажим подвергались наши красноармейцы и мирные жители немецкие инквизиторы. Нельзя без дрожи вспомнить о

рипу сущности германского фашизма, — заявил машинист Космачев. — Гитлеровцы разоблачены как величайшие преступники, жестокость и изверженность которых затмила все, что ведало было на земле о варварстве. Советское правосудие, наступившее сейчас четырех злодеев, беспощадно накажет всех, кто обидел советскую землю кровью невинных жертв. Смерть немцам палачам!

(ТАСС).

М. Д. МИХАЙЛОВ,

Лауреат Сталинской премии, Народный артист Союза ССР.

НЕТ МЕСТА ИЗВЕРГАМ В ЦИВИЛИЗОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ

Приговор Военного Трибунала над группой немецких палачей — справедливое и единственное мысленное решение советского суда. В нем отражены чувства и желания, какими была охвачена наша страна в дни процесса. Мы знали очень много о кровавых злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, но то, что выявил харьковский процесс, далеко превосходит все слышанное и виденное.

Надо безжалостно истреблять фашистских извергов. Им не место в цивилизованном обществе. Самое подходящее для них место — это виселица. Только тогда современное человечество вздохнет свободно, когда суровая кара постигнет последнего фашистского разбойника, детоубийцу и варвара.

Композитор Н. Я. МЯСОВСКИЙ, Лауреат Сталинской премии. (ТАСС).

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

(Окончание. Начало см. на 3 стр.)

— Перед нами, граждане судьи, — говорит прокурор, — на этом судебном процессе еще и еще раз раскрылись кровавые, страшные дела гитлеровских разбойников, проливших море человеческой крови мирных советских жителей — детей, женщин и стариков, предавших огню и разрушению многочисленные наши города и села, причинивших неисчислимые бедствия и страдания нашему народу.

На этом процессе, перед лицом всего мира еще и еще раз показана и доказана чудовищная вина всех подсудимых, как тех, которые уже спят на скамье подсудимых, так и тех, что еще будет сидеть на ней.

Их кровавые преступления вскрыты, разоблачены и доказаны: показаниями многочисленных свидетелей и потерпевших; подробными и научно обоснованными данными судебно-медицинской экспертизы; публичными и полными признаниями самих подсудимых и наконец, множеством вещественных доказательств, неопровержимых по этому страшному делу.

Неисчислимо количество этих вещественных доказательств: несчитанные преступления, которые сотворили на нашей земле подлые гитлеровские захватчики. Эти вещественные доказательства — сожженные и взорванные дома и улицы, горы трупов, огромные котлованы и ямы, доверху наполненные останками забитых, погребенных, удушенных, повешенных, расстрелянных, насмерть замученных не в чем не повинных советских людей.

Эти вещественные доказательства находятся неподалеку, граждане судьи, в пригородах Харькова, в лесопарке, на территории харьковского завода и во многих других местах, превращенных фашистскими палачами в чудовищные могилы десятков тысяч жертв. Они вызывают в нас невольное чувство ненависти к врагу!

На этом процессе еще и еще раз было показано всему человечеству, какие страшные, чудовищные плоды дала немецкая тупость, чуждаясь самоуверенности и человеческого достоинства, помыслившие наравлять гитлеровскую систему.

Еще великий писатель земли русской Лев Николаевич Толстой, могилу которого, священную для русского народа и всего мира, варварски осквернили современные гитлеровцы — немецкие фашисты, оставившие на тупом бездумии немалых солдат и их руководителей, писал:

«В самом деле, что должно сделать в голове какого-нибудь Вильгельма германского, ограниченного, малообразованного, тупого человека с идеалами немецкого янкера, когда лет той глупости и глупости, которую бы он сказал, которая бы не встречала была».

После речи государственного обвинителя председательствующий поочередно предоставляет слово защитникам подсудимых адвокатам т. т. В. Коммодову, С. К. Назначеву и П. П. Белову.

Адвокат т. П. В. Коммодов начинает свою речь с подробного анализа заурядской системы воспитания в фашистской Германии, порождающей таких нравственных уродов и преступников, как подсудимые.

— Является сомнение, — продолжает адвокат, — можно ли на одну доску поставить их, совершивших эти злодеяния, в тех, кто вдохновил их на эти преступления. Их сделали убийцами, убив сначала у них душу. И вот это сомнение, товарищи судьи, дает мне нравственное право поставить вопрос о возможном отступлении от той меры, которую предлагает прокурор.

Адвокат т. С. К. Назначев, также признавая чудовищность преступлений, соглашается с последним словом подсудимого Лангхельда.

Лангхельд. — Высокий суд, я ничего не имею добавить к своим показаниям. Я признаю русских военнопленных. По моим указаниям арестовывалось гражданское население, которое впоследствии расстрелявалось. Я прошу принять во внимание, что не один я такой. Такова вся германская армия. Не один я творил зверства. Я не хочу как-либо преуменьшить свою вину. Хочу лишь указать, что глубокие причины всех зверств и преступлений немцев в России нужно искать в германском правительстве. Гитлеровский режим сумел подлить благородные чувства германского народа и воспитать у него низменные инстинкты. Это произошло как путем пропаганды, так и актами массового террора. Особенно это пахло свое развитие в германской армии во время войны. Можно вспомнить слова германского поэта: «это прокладает зло, это зло, повторяю, показало себя особенно в настоящую войну. Это зло дало себя знать в приказах и указаниях высших германских военных властей. Протворить этим указаниям или их не выполнять, это означало приговорить себя самого к смерти. И также был жертвой этих приказов и указаний».

Прошу принять это во внимание. Прошу также принять во внимание мой преклонный возраст, а также то, что я как предварительное следствие, так и на суде рассказывал всю правду.

Председатель. — Садитесь, подсудимый Лангхельд. Подсудимый Рид, вам предоставляется последнее слово.

Рид. — Господа судьи, судебное следствие приходит к концу, и вы предоставляете мне возможность сказать свое последнее слово. Я хочу, однако, со всей ясностью открыто заявить о моем отношении

к восторженному хох и как некто в высшей степени важной... он скажет, что солдаты должны убивать по его воле даже своих отцов — кричат ура! Он скажет, что евангелие надо вводить железным кулаком — ура! Он скажет, что в Китае войска должны не брать в плен, а всех убивать, и его не сажать в смрадный дом, а кричат ура и пьют в Китае похоть его предшественника...»

Героическая Красная Армия, руководимая великим Сталиным, нанесла немецкой военной машине ряд сокрушительных ударов и гонит немецкие банды с нашей советской земли!

Великая битва, которую ведут с зверскими бандами Гитлера свободолюбивые народы всего мира и в первую очередь народы Советского Союза, — еще не закончилась, но исход ее уже предрешен.

Взгляните час полного и окончательного разгрома немецких армий, великий час победы. О гордость будут говорить наши потомки, что в этом невиданном по своим масштабам сражении, в этом поединке света и тьмы, в этой войне, в которой рванулись судьбы нашей Родины и судьбы мира, — первые и решающие удары нанесла наша Красная Армия, наш народ, столь доблестно и героически встретивший коварное нашествие вооруженного злобного врага!

Заканчивая свою обвинительную речь, я обращаюсь к вам, граждане судьи, с требованием сурово наказать трех подлых представителей фашистского Берлина и их гнусного пособника, сляпавших на скамье подсудимых, наказав за их кровавые преступления, за мучки и кровь, за слезы, за жизнь павших детей, ваших же и матерей, наших сестер и наших отцов!

Сегодня они несут ответ перед советским судом, перед нашим народом и всем миром за совершенные ими злодеяния, масштабы и гнусность которых далеко превосходят самые черные страницы человеческой истории, ужасы средневековья и варварства!

Завтра будут отвечать их начальники — атташе этих разбойников, вторгшихся на мирную, счастливую землю, на которую наш народ трусливо, растопив детей и строил свое свободное государство.

Я обвиняю Ридлава, Рид, Лангхельда и Буланова в преступлениях, предусмотренных частью 1-й Указа Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 19 апреля 1943 года.

Именем закона и справедливости. Именем десятков тысяч замученных и растерзанных людей.

Именем всего нашего народа. — Я прощу Вас, граждане судьи, как государство обвинитель. Приговорите всех четверых подлых преступников к смертной казни через повешение.

После речи государственного обвинителя председательствующий поочередно предоставляет слово защитникам подсудимых адвокатам т. т. В. Коммодову, С. К. Назначеву и П. П. Белову.

Адвокат т. П. В. Коммодов начинает свою речь с подробного анализа заурядской системы воспитания в фашистской Германии, порождающей таких нравственных уродов и преступников, как подсудимые.

— Является сомнение, — продолжает адвокат, — можно ли на одну доску поставить их, совершивших эти злодеяния, в тех, кто вдохновил их на эти преступления. Их сделали убийцами, убив сначала у них душу. И вот это сомнение, товарищи судьи, дает мне нравственное право поставить вопрос о возможном отступлении от той меры, которую предлагает прокурор.

Адвокат т. С. К. Назначев, также признавая чудовищность преступлений, соглашается с последним словом подсудимого Лангхельда.

Лангхельд. — Высокий суд, я ничего не имею добавить к своим показаниям. Я признаю русских военнопленных. По моим указаниям арестовывалось гражданское население, которое впоследствии расстрелявалось. Я прошу принять во внимание, что не один я такой. Такова вся германская армия. Не один я творил зверства. Я не хочу как-либо преуменьшить свою вину. Хочу лишь указать, что глубокие причины всех зверств и преступлений немцев в России нужно искать в германском правительстве. Гитлеровский режим сумел подлить благородные чувства германского народа и воспитать у него низменные инстинкты. Это произошло как путем пропаганды, так и актами массового террора. Особенно это пахло свое развитие в германской армии во время войны. Можно вспомнить слова германского поэта: «это прокладывает зло, это зло, повторяю, показало себя особенно в настоящую войну. Это зло дало себя знать в приказах и указаниях высших германских военных властей. Протворить этим указаниям или их не выполнять, это означало приговорить себя самого к смерти. И также был жертвой этих приказов и указаний».

Прошу принять это во внимание. Прошу также принять во внимание мой преклонный возраст, а также то, что я как предварительное следствие, так и на суде рассказывал всю правду.

Председатель. — Садитесь, подсудимый Лангхельд. Подсудимый Рид, вам предоставляется последнее слово.

Рид. — Господа судьи, судебное следствие приходит к концу, и вы предоставляете мне возможность сказать свое последнее слово. Я хочу, однако, со всей ясностью открыто заявить о моем отношении

к восторженному хох и как некто в высшей степени важной... он скажет, что солдаты должны убивать по его воле даже своих отцов — кричат ура! Он скажет, что евангелие надо вводить железным кулаком — ура! Он скажет, что в Китае войска должны не брать в плен, а всех убивать, и его не сажать в смрадный дом, а кричат ура и пьют в Китае похоть его предшественника...»

Героическая Красная Армия, руководимая великим Сталиным, нанесла немецкой военной машине ряд сокрушительных ударов и гонит немецкие банды с нашей советской земли!

Великая битва, которую ведут с зверскими бандами Гитлера свободолюбивые народы всего мира и в первую очередь народы Советского Союза, — еще не закончилась, но исход ее уже предрешен.

Взгляните час полного и окончательного разгрома немецких армий, великий час победы. О гордость будут говорить наши потомки, что в этом невиданном по своим масштабам сражении, в этом поединке света и тьмы, в этой войне, в которой рванулись судьбы нашей Родины и судьбы мира, — первые и решающие удары нанесла наша Красная Армия, наш народ, столь доблестно и героически встретивший коварное нашествие вооруженного злобного врага!

Заканчивая свою обвинительную речь, я обращаюсь к вам, граждане судьи, с требованием сурово наказать трех подлых представителей фашистского Берлина и их гнусного пособника, сляпавших на скамье подсудимых, наказав за их кровавые преступления, за мучки и кровь, за слезы, за жизнь павших детей, ваших же и матерей, наших сестер и наших отцов!

Сегодня они несут ответ перед советским судом, перед нашим народом и всем миром за совершенные ими злодеяния, масштабы и гнусность которых далеко превосходят самые черные страницы человеческой истории, ужасы средневековья и варварства!

Завтра будут отвечать их начальники — атташе этих разбойников, вторгшихся на мирную, счастливую землю, на которую наш народ трусливо, растопив детей и строил свое свободное государство.

Я обвиняю Ридлава, Рид, Лангхельда и Буланова в преступлениях, предусмотренных частью 1-й Указа Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 19 апреля 1943 года.

Именем закона и справедливости. Именем десятков тысяч замученных и растерзанных людей.

Именем всего нашего народа. — Я прощу Вас, граждане судьи, как государство обвинитель. Приговорите всех четверых подлых преступников к смертной казни через повешение.

После речи государственного обвинителя председательствующий поочередно предоставляет слово защитникам подсудимых адвокатам т. т. В. Коммодову, С. К. Назначеву и П. П. Белову.

Адвокат т. П. В. Коммодов начинает свою речь с подробного анализа заурядской системы воспитания в фашистской Германии, порождающей таких нравственных уродов и преступников, как подсудимые.

— Является сомнение, — продолжает адвокат, — можно ли на одну доску поставить их, совершивших эти злодеяния, в тех, кто вдохновил их на эти преступления. Их сделали убийцами, убив сначала у них душу. И вот это сомнение, товарищи судьи, дает мне нравственное право поставить вопрос о возможном отступлении от той меры, которую предлагает прокурор.

Адвокат т. С. К. Назначев, также признавая чудовищность преступлений, соглашается с последним словом подсудимого Лангхельда.

Лангхельд. — Высокий суд, я ничего не имею добавить к своим показаниям. Я признаю русских военнопленных. По моим указаниям арестовывалось гражданское население, которое впоследствии расстрелявалось. Я прошу принять во внимание, что не один я такой. Такова вся германская армия. Не один я творил зверства. Я не хочу как-либо преуменьшить свою вину. Хочу лишь указать, что глубокие причины всех зверств и преступлений немцев в России нужно искать в германском правительстве. Гитлеровский режим сумел подлить благородные чувства германского народа и воспитать у него низменные инстинкты. Это произошло как путем пропаганды, так и актами массового террора. Особенно это пахло свое развитие в германской армии во время войны. Можно вспомнить слова германского поэта: «это прокладывает зло, это зло, повторяю, показало себя особенно в настоящую войну. Это зло дало себя знать в приказах и указаниях высших германских военных властей. Протворить этим указаниям или их не выполнять, это означало приговорить себя самого к смерти. И также был жертвой этих приказов и указаний».

Прошу принять это во внимание. Прошу также принять во внимание мой преклонный возраст, а также то, что я как предварительное следствие, так и на суде рассказывал всю правду.

Председатель. — Садитесь, подсудимый Лангхельд. Подсудимый Рид, вам предоставляется последнее слово.

Рид. — Господа судьи, судебное следствие приходит к концу, и вы предоставляете мне возможность сказать свое последнее слово. Я хочу, однако, со всей ясностью открыто заявить о моем отношении

к восторженному хох и как некто в высшей степени важной... он скажет, что солдаты должны убивать по его воле даже своих отцов — кричат ура! Он скажет, что евангелие надо вводить железным кулаком — ура! Он скажет, что в Китае войска должны не брать в плен, а всех убивать, и его не сажать в смрадный дом, а кричат ура и пьют в Китае похоть его предшественника...»

Героическая Красная Армия, руководимая великим Сталиным, нанесла немецкой военной машине ряд сокрушительных ударов и гонит немецкие банды с нашей советской земли!

Великая битва, которую ведут с зверскими бандами Гитлера свободолюбивые народы всего мира и в первую очередь народы Советского Союза, — еще не закончилась, но исход ее уже предрешен.

Взгляните час полного и окончательного разгрома немецких армий, великий час победы. О гордость будут говорить наши потомки, что в этом невиданном по своим масштабам сражении, в этом поединке света и тьмы, в этой войне, в которой рванулись судьбы нашей Родины и судьбы мира, — первые и решающие удары нанесла наша Красная Армия, наш народ, столь доблестно и героически встретивший коварное нашествие вооруженного злобного врага!

Заканчивая свою обвинительную речь, я обращаюсь к вам, граждане судьи, с требованием сурово наказать трех подлых представителей фашистского Берлина и их гнусного пособника, сляпавших на скамье подсудимых, наказав за их кровавые преступления, за мучки и кровь, за слезы, за жизнь павших детей, ваших же и матерей, наших сестер и наших отцов!

Сегодня они несут ответ перед советским судом, перед нашим народом и всем миром за совершенные ими злодеяния, масштабы и гнусность которых далеко превосходят самые черные страницы человеческой истории, ужасы средневековья и варварства!

Завтра будут отвечать их начальники — атташе этих разбойников, вторгшихся на мирную, счастливую землю, на которую наш народ трусливо, растопив детей и строил свое свободное государство.

Я обвиняю Ридлава, Рид, Лангхельда и Буланова в преступлениях, предусмотренных частью 1-й Указа Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 19 апреля 1943 года.

Именем закона и справедливости. Именем десятков тысяч замученных и растерзанных людей.

Именем всего нашего народа. — Я прощу Вас, граждане судьи, как государство обвинитель. Приговорите всех четверых подлых преступников к смертной казни через повешение.

После речи государственного обвинителя председательствующий поочередно предоставляет слово защитникам подсудимых адвокатам т. т. В. Коммодову, С. К. Назначеву и П. П. Белову.

Адвокат т. П. В. Коммодов начинает свою речь с подробного анализа заурядской системы воспитания в фашистской Германии, порождающей таких нравственных уродов и преступников, как подсудимые.

— Является сомнение, — продолжает адвокат, — можно ли на одну доску поставить их, совершивших эти злодеяния, в тех, кто вдохновил их на эти преступления. Их сделали убийцами, убив сначала у них душу. И вот это сомнение, товарищи судьи, дает мне нравственное право поставить вопрос о возможном отступлении от той меры, которую предлагает прокурор.

Адвокат т. С. К. Назначев, также признавая чудовищность преступлений, соглашается с последним словом подсудимого Лангхельда.

Лангхельд. — Высокий суд, я ничего не имею добавить к своим показаниям. Я признаю русских военнопленных. По моим указаниям арестовывалось гражданское население, которое впоследствии расстрелявалось. Я прошу принять во внимание, что не один я такой. Такова вся германская армия. Не один я творил зверства. Я не хочу как-либо преуменьшить свою вину. Хочу лишь указать, что глубокие причины всех зверств и преступлений немцев в России нужно искать в германском правительстве. Гитлеровский режим сумел подлить благородные чувства германского народа и воспитать у него низменные инстинкты. Это произошло как путем пропаганды, так и актами массового террора. Особенно это пахло свое развитие в германской армии во время войны. Можно вспомнить слова германского поэта: «это прокладывает зло, это зло, повторяю, показало себя особенно в настоящую войну. Это зло дало себя знать в приказах и указаниях высших германских военных властей. Протворить этим указаниям или их не выполнять, это означало приговорить себя самого к смерти. И также был жертвой этих приказов и указаний».

Прошу принять это во внимание. Прошу также принять во внимание мой преклонный возраст, а также то, что я как предварительное следствие, так и на суде рассказывал всю правду.

Председатель. — Садитесь, подсудимый Лангхельд. Подсудимый Рид, вам предоставляется последнее слово.

Рид. — Господа судьи, судебное следствие приходит к концу, и вы предоставляете мне возможность сказать свое последнее слово. Я хочу, однако, со всей ясностью открыто заявить о моем отношении

к восторженному хох и как некто в высшей степени важной... он скажет, что солдаты должны убивать по его воле даже своих отцов — кричат ура! Он скажет, что евангелие надо вводить железным кулаком — ура! Он скажет, что в Китае войска должны не брать в плен, а всех убивать, и его не сажать в смрадный дом, а кричат ура и пьют в Китае похоть его предшественника...»

к восторженному хох и как некто в высшей степени важной... он скажет, что солдаты должны убивать по его воле даже своих отцов — кричат ура! Он скажет, что евангелие надо вводить железным кулаком — ура! Он скажет, что в Китае войска должны не брать в плен, а всех убивать, и его не сажать в смрадный дом, а кричат ура и пьют в Китае похоть его предшественника...»

Героическая Красная Армия, руководимая великим Сталиным, нанесла немецкой военной машине ряд сокрушительных ударов и гонит немецкие банды с нашей советской земли!

Великая битва, которую ведут с зверскими бандами Гитлера свободолюбивые народы всего мира и в первую очередь народы Советского Союза, — еще не закончилась, но исход ее уже предрешен.

Взгляните час полного и окончательного разгрома немецких армий, великий час победы. О гордость будут говорить наши потомки, что в этом невиданном по своим масштабам сражении, в этом поединке света и тьмы, в этой войне, в которой рванулись судьбы нашей Родины и судьбы мира, — первые и решающие удары нанесла наша Красная Армия, наш народ, столь доблестно и героически встретивший коварное нашествие вооруженного злобного врага!

Заканчивая свою обвинительную речь, я обращаюсь к вам, граждане судьи, с требованием сурово наказать трех подлых представителей фашистского Берлина и их гнусного пособника, сляпавших на скамье подсудимых, наказав за их кровавые преступления, за мучки и кровь, за слезы, за жизнь павших детей, ваших же и матерей, наших сестер и наших отцов!

Сегодня они несут ответ перед советским судом, перед нашим народом и всем миром за совершенные ими злодеяния, масштабы и гнусность которых далеко превосходят самые черные страницы человеческой истории, ужасы средневековья и варварства!

Завтра будут отвечать их начальники — атташе этих разбойников, вторгшихся на мирную, счастливую землю, на которую наш народ трусливо, растопив детей и строил свое свободное государство.

Я обвиняю Ридлава, Рид, Лангхельда и Буланова в преступлениях, предусмотренных частью 1-й Указа Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 19 апреля 1943 года.

Именем закона и справедливости. Именем десятков тысяч замученных и растерзанных людей.

Именем всего нашего народа. — Я прощу Вас, граждане судьи, как государство обвинитель. Приговорите всех четверых подлых преступников к смертной казни через повешение.

После речи государственного обвинителя председательствующий поочередно предоставляет слово защитникам подсудимых адвокатам т. т. В. Коммодову, С. К. Назначеву и П. П. Белову.

Адвокат т. П. В. Коммодов начинает свою речь с подробного анализа заурядской системы воспитания в фашистской Германии, порождающей таких нравственных уродов и преступников, как подсудимые.

— Является сомнение, — продолжает адвокат, — можно ли на одну доску поставить их, совершивших эти злодеяния, в тех, кто вдохновил их на эти преступления. Их сделали убийцами, убив сначала у них душу. И вот это сомнение, товарищи судьи, дает мне нравственное право поставить вопрос о возможном отступлении от той меры, которую предлагает прокурор.

Адвокат т. С. К. Назначев, также признавая чудовищность преступлений, соглашается с последним словом подсудимого Лангхельда.

Лангхельд. — Высокий суд, я ничего не имею добавить к своим показаниям. Я признаю русских военнопленных. По моим указаниям арестовывалось гражданское население, которое впоследствии расстрелявалось. Я прошу принять во внимание, что не один я такой. Такова вся германская армия. Не один я творил зверства. Я не хочу как-либо преуменьшить свою вину. Хочу лишь указать, что глубокие причины всех зверств и преступлений немцев в России нужно искать в германском правительстве. Гитлеровский режим сумел подлить благородные чувства германского народа и воспитать у него низменные инстинкты. Это произошло как путем пропаганды, так и актами массового террора. Особенно это пахло свое развитие в германской армии во время войны. Можно вспомнить слова германского поэта: «это прокладывает зло, это зло, повторяю, показало себя особенно в настоящую войну. Это зло дало себя знать в приказах и указаниях высших германских военных властей. Протворить этим указаниям или их не выполнять, это означало приговорить себя самого к смерти. И также был жертвой этих приказов и указаний».

Прошу принять это во внимание. Прошу также принять во внимание мой преклонный возраст, а также то, что я как предварительное следствие, так и на суде рассказывал всю правду.

Председатель. — Садитесь, подсудимый Лангхельд. Подсудимый Рид, вам предоставляется последнее слово.

Рид. — Господа судьи, судебное следствие приходит к концу, и вы предоставляете мне возможность сказать свое последнее слово. Я хочу, однако, со всей ясностью открыто заявить о моем отношении

к восторженному хох и как некто в высшей степени важной... он скажет, что солдаты должны убивать по его воле даже своих отцов — кричат ура! Он скажет, что евангелие надо вводить железным кулаком — ура! Он скажет, что в Китае войска должны не брать в плен, а всех убивать, и его не сажать в смрадный дом, а кричат ура и пьют в Китае похоть его предшественника...»

Отилки в Англии и США на харьковский процесс

ЛОНДОН, 20 декабря. (ТАСС). Газета «Дейли экспресс» в статье, посвященной процессу по делу о зверствах гитлеровцев в Харькове и Харьковской области, заявляет, что возгласы одобрения, которыми русские встретили приговор харьковского суда, выражают одобрение всего цивилизованного мира. «Никогда еще, — пишет газета, — страдания русского народа или безжалостность и подлость его врагов не были столь ярко обрисованы, как словами этих людей, расправляющихся за свое участие в попытке умертвить целый народ. Этот процесс показывает изнутри планы нацистов в отношении завоеванных народов».

НЬЮ-Йорк, 20 декабря. (ТАСС). Комментатор радиовещательной компании Колумбия Харш заявил, что харьковский суд является «первым подлинным судом над военными преступниками во всей истории, первым серьезным шагом, направленным к привлечению лиц, виновных в зверствах, к суду справедливости. Этот суд проводит в жизнь то, что уже стало непреложной аксиомой: лица, которые разжигают войну и совершают зверства, должны наказываться индивидуально. Этот суд, возможно, является важнейшим мероприятием нашего периода на пути к обеспечению безопасности мира».

Финны строят линию фортификаций около Ленинграда

СТОКГОЛЬМ, 17 декабря. (ТАСС). Газета «Ню дат» сообщает, что «одна шведская добровольная организация только что вернула с финского фронта, где отбывал 6-месячное наказание, рассказав, что во время войны в финской армии вынужден был совершить суровые приговоры даже за самые мелкие проступки. Он сам был приговорен за то, что обменял одеяло на бутылку вина. В течение последних месяцев вынесены тысячи приговоров за подобные или еще менее значительные проступки. Лагерь переполнен финскими солдатами и офицерами, отбывающими наказание. На том участке, где я находился, продолжал этот солдат, было 10 лагерей. В каждом лагере находилось около 400 финских солдат».

Отбывающие наказание солдаты строят главную линию фортификаций на расстоянии 25—30 км от Ленинграда. Финляндия расходует огромные средства на постройку этой линии. По словам одного офицера, каждое большое укрепление стоит 11 млн. финских марок, а таких укреплений на участке, где я находился, строили около 30-ти. Около 3/4 солдат, которые находились в этих лагерях, были приговорены за самовольные отлучки».

Деятельность американского комитета по оказанию помощи Советскому Союзу в войне

НЬЮ-Йорк, 18 декабря. (ТАСС). Председатель Комитета по оказанию помощи Советскому Союзу в войне Картер объявил, что на 1944 год намерена программа отправки в Советский Союз различных материалов на 21 млн. долларов против 16 млн. в этом году. За первые 10 месяцев текущего года в СССР отправлено различных материалов — медикаментов, одежды, продовольствия и т. п. — на 10,250 тыс. долларов.

Состояние здоровья Черчилля

ЛОНДОН, 20 декабря. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, в опубликованном 20 декабря бюллетене о состоянии здоровья Черчилля говорится, что температура у премьер-министра попрежнему нормальная и продолжается общее улучшение состояния его здоровья.

Письмо греческого короля премьер-министру Греческого правительства

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Как передает каирский корреспондент агентства Рейтер Мартин, греческий король Георг в письме к премьер-министру Цудеросу заявил, что, когда пройдет должный срок освобождения, король «пересмотрит вопрос о своем возвращении в Грецию в свете политических и военных условий, руководствуясь при этом национальными интересами».

Комментируя письмо греческого короля, опубликованное в Каире, выходящая в Лондоне греческая газета «Эллас» пишет: «Это заявление короля идет навстречу требованиям политических партий и лидеров активного сопротивления, которые, как известно, настаивают на том, чтобы король не возвращался в страну, прежде чем греческий народ не решит плебисцитом вопрос о характере будущей конституции Греции».

Зверские расправы гитлеровцев с военнопленными советскими офицерами

ЛОНДОН, 19 декабря. (ТАСС). Как стало известно норвежским кругам в Лондоне, гитлеровцы в Норвегии подвергли избиению одного военнопленного советского офицера, который скончался от побоев. Несколько советских офицеров бежали из лагеря для военнопленных близ Ларвика (юго-восточная Норвегия). Немцам удалось их поймать; один из офицеров был приговорен к 200 ударам палкой в присутствии всего лагеря. На 50-м ударе офицер скончался. Жестокость немцев возбудила сильное негодование среди норвежского населения.

Международная хроника

Как передает английское министерство информации, сбор средств в Англии на оборудование госпиталя в Сталинграде достиг 142 тысяч фунтов стерлингов, тогда как намечено было собрать 75 тысяч фунтов стерлингов.